

работы». Еще одной интересной формой сотрудничества гимназии является создание презентации для публичного представления деятельности и продукции УП «Полимерконструкции».

Значимой формой развития социального партнерства на уровне города стали образовательные проекты сотрудничества с учреждениями высшего образования. Совместно с УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» с 2011 года реализуется творческо-исследовательский проект «Формирование учащихся в условиях функционирования системы «Школа-университет», создан учебно-научно-консультационный центр.

Плодотворной формой социального партнерства на уровне международного сотрудничества стало кооперация с гимназиями Российской Федерации, которая осуществляется на регулярной основе с 2006 года. Формами такого сотрудничества выступают: научно-практические конференции «Уроки Д.С. Лихачева» в Москве и Санкт-Петербурге, «Эврика» – в гимназии № 4 г. Смоленска, «Истоки святости Руси» в СОГБОУИ «Лицей имени Кирилла и Мефодия», проводимые в рамках Международного православного образовательного форума; экологический слет «Сура» в Саранске, международные научно-практические конференции, посвященные идеям устойчивого развития в Витебске. Новой формой сотрудничества стало участие в проводимом Департаментом образования г. Москва Межрегиональном культурно-образовательном проекте «Московские каникулы» совместно с гимназией императора Александра 2, гимназией № 20 г. Саранска, гимназией № 9 г. Севастополя, гимназией № 13 г. Махачкала и др.

Интересной формой внешнего социального партнерства международного уровня стало сотрудничество с общеобразовательной школой № 3 с гимназическим компонентом г. Айзенхюттенштадта, Германия; с федеральным административным ведомством в лице Центрального управления по делам школьного образования за рубежом, Германия; Институтом имени Гёте в Минске, Посольством ФРГ в Республике Беларусь.

Заключение. «В современном мире, ... очень важно уметь подготовить учеников к работе на таких рабочих местах, которые ещё не существуют, к использованию таких технологий, которые ещё не изобретены, к решению проблем, о которых мы даже не задумываемся в данный момент» [3, с. 1]. В связи с этим одной из приоритетных задач, стоящих перед гимназией, является обеспечение процесса передачи социального опыта, позволяющего подрастающему поколению успешно адаптироваться в новой социально-экономической среде.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2011. – 368 с.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] // Сайт научно-методического учреждения «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.adu.by/wp-content/uploads/2015/umodos/koncept-vospit-detej-i-molodioji.doc> -- Дата доступа: 05.04.2017
3. Что такое Предприимчивая школа: буклет [Электронный ресурс] // Сайт Evkoo-Программы – Режим доступа: http://evkool.ee/wp-content/uploads/2016/03/voldikud_vene_keeles.pdf -- Дата доступа: 05.04.2017

ПОДРОСТОК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

*И.А. Ермоленко, А.В. Северин**
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
**Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина*

В подростковой среде модно наполнять свою жизнь гаджетами, активно погружаться в просторы интернет-пространства, «зависать» в контакте, играть в компьютерные игры, обосновываться на сайтах виртуальных покупок и знакомств. Сегодня компьютерные технологии являются ведущим средством обучения. Интернет-ресурсы часто используются в образовательных целях, поэтому именно подростки попадают в группу повышенного риска. Эта проблема поднимается в работах многих исследователей (Войскунский, 2004; Голдберг, 1996; Носов, 2000) [1; 2; 3].

В исследованиях А.Е. Войскунского и других авторов были проанализированы позитивные и негативные последствия применения современных информационных технологий, отношение к ним реальных и потенциальных пользователей [1; 4]. Рассмотрены выработанные в научной литературе представления о зависимости от Интернета, или «Интернет-аддикции», выявлены и эксплицированы направления теоретико-прикладной психологической работы в этой области с учетом содержательной и возрастной специфики игровой и коммуникативной деятельности, опосредствованной Интернетом. Интересно направление исследования психологической безопасности субъектов, погруженных в «виртуальную» реальность [1; 3; 4].

В связи с обозначенной проблемой целью статьи выступает: выявление особенностей психических состояний интернет-зависимых подростков в условиях ограничения их доступа к интернет-сети.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 20 и № 7 г. Бреста». Выборка была составлена из 160 подростков в возрасте 15-17 лет (из которых потом составлена контрольная и экспериментальные группы). Методы: тест на интернет-зависимость (В.А. Лоскутова); тест-опросник «Самооценка психических состояний» (Г. Айзенк). Контрольной группе подростков предоставлялся доступ в интернет. Ограничение доступа к сети у подростков экспериментальной группы осуществлялось посредством информирования родителей интернет-зависимых подростков об ограничении доступа к интернет-сети на время 2-х недель.

Результаты и их обсуждение. Получены следующие результаты: из 160 испытуемых подростков 70 (44%) - с наличием интернет-зависимости, 90 (56%) подростков не имеют интернет-зависимости. На основании полученных результатов выделена группа из 70 интернет-зависимых подростков. Из них у 46 (66%) интернет-зависимость среднего уровня, 24 (34%) подростка с наличием высокого уровня интернет-зависимости. Полученные данные показывают выраженность интернет-зависимости – наличие склонности и интернет-аддикции у подростков. Для диагностики психических состояний интернет-зависимых подростков применялась методика Г. Айзенка, позволяющая выявить психические состояния, основными из которых являются тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность. Обнаружено, что 48 (69%) интернет-зависимых подростков не тревожны, у 18 (26%) испытуемых подростков тревожность средняя, очень высокая тревожность зафиксирована у 4 (6%) подростков. Высокая самооценка наблюдается у 7 (10%) подростков, средний уровень у 25 (36%), низкая самооценка зафиксирована у 38 (54%) испытуемых подростков. Спокойны, эмоционально уравновешены 46 (66%) подростков, средний уровень агрессивности наблюдается у 15 (21%), агрессивны 9 (13%) испытуемых подростков. Ригидности нет у 44 (63%), среднего уровня ригидность достигает у 19 (27%) подростков, сильно выраженная ригидность зафиксирована у 7 (10%) подростков. Для оценки значимости достоверности различий психических состояний испытуемых экспериментальной группы в условиях ограничения доступа к сети и контрольной группы был использован t-критерий Стьюдента.

Расчеты показали наличие статистически значимых различий между испытуемыми экспериментальной и контрольной группы с наличием интернет-зависимости для $p \leq 0,01$: тревожность: $t_{эмп} = 3,3$ при критическом $t_{эмп} = 2,65$; фрустрация: $t_{эмп} = 0,1$ при критическом $t_{эмп} = 1,99$; агрессивность: $t_{эмп} = 2,9$ при критическом $t_{эмп} = 2,65$; ригидность: $t_{эмп} = 3$ при критическом $t_{эмп} = 2,65$.

В экспериментальной группе 5 (14%) подростков очень тревожны, у 17 (49%) низкая самооценка, 9 (26%) агрессивны, у 8 (23%) сильно выраженная ригидность, неблагоприятное самочувствие наблюдается у 14 (40%) подростков, неблагоприятное состояние активности у 9 (26%) и неблагоприятное настроение у 15 (43%) испытуемых подростков. В контрольной группе 2 (6%) подростка очень тревожны, у 21 (60%) подростка низкая самооценка, 4 (12%) агрессивны и эмоционально неуравновешены, у 4 (12%) сильно выраженная ригидность, неблагоприятное самочувствие у 6 (17%) подростков, неблагоприятное состояние активности у 7 (20%) и неблагоприятное настроение у 7 (20%) испытуемых подростков.

Заключение. Анализ результатов исследования показал ожидаемую картину: интернет-зависимым подросткам в условиях ограничения доступа к сети характерны такие особенности, как повышенная склонность к опасениям, беспокойству и злости, трудности в перестройке восприятия и представлений в изменившейся обстановке, упадок сил, угнетенное и подавленное настроение. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты помогут углубить понимание психического состояния фрустрированных, склонных к интернет-зависимости подростков. Разработанные психологические рекомендации могут использоваться как методический материал для подготовки психокоррекционных программ, мероприятий, позволяющих предупредить возможность формирования интернет-зависимости, способствовать повышению психологической культуры подростков.

1. Войсунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета / А. Е. Войсунский // Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 80–84.
2. Голдберг, И. Расстройство Интернет-аддикция / И. Голберг // Киберпсихология и поведение. – 1996. – № 4. – С. 403–412.
3. Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.
4. Severin, A. The perceptual actions teenagers when blocking them visual and motor links perceptual mechanism of action / A. Severin // International scientific professional periodical journal «THE UNITY OF SCIENCE» Vienna, Austria, September, 2014. – P. 121–123.